

— Черт, я уже раскрыл свою личность двум людям с тех пор, как прибыл в Тикан.

Призрачный клинок Кашимир и Серебряный дракон Кикантель.

Кашимир уже был их союзником, и вполне вероятно, что Кикантель также присоединится к их силам. Джин задался вопросом, раскрыл ли кто-нибудь из временных знаменосцев свою личность когда-то, но в этот момент его это не волновало.

«Кого волнует, если я нарушу какие-то правила? Я и так уже отстаю от тренировок. Я живу этой жизнью, как хочу»

Каждый раз, когда Джин нарушал правила своего клана, он чувствовал освежающее удовольствие.

Затем Джин официально представился Кикантель.

— Хм, так ты тот самый Джин Ранкандел. Я уже ожидала этого, когда почувствовала ауру Темара, но все равно... очень завораживающе.

— Я думаю, вы более очаровательны, Серебряный Дракон Времени. До меня доходили слухи, но я потерял дар речи, когда увидел, как вы повернули время вспять.

— Это определенно не то, что я хочу слышать от ребенка, который перерезал мне крыло. Хм, я имею в виду, что ты интересный, Энья часто говорила о тебе.

— Контрактник Олты говорил обо мне?

— Да. Не так давно каждая пресса в мире не могла перестать говорить о молодом 5-звездочном мечнике. Энья читала об этом и несколько раз говорила мне, что, несмотря на то, что вам обоим по 15 лет, она восхищается тобой, потому что ты очень талантлив.

— Ха-ха, тут нечему восхищаться... Это немного смущает, потому что я никогда не встречал ее раньше. Уверен, что она обладает невероятным потенциалом.

— Да, Кикантель. Очень несправедливо ¹с твоей стороны ставить Джина на пьедестал. Ты собираешься взять на себя ответственность за его повышенное эго?

Джин и Кикантель, естественно, проигнорировали вмешательство Муракана и продолжили разговор.

— Если эта девочка увидит тебя, она будет в восторге. Почему бы тебе не посетить Вермонтскую империю перед тем, как отправиться к Вюретте?

Кикантель сказала, что вызов займет около недели.

Было бы здорово, если бы они сразу встретились и победили его, но ветряной дракон был с заместителем Ципфелей. По сути, это не та сущность, которую было легко встретить.

— Энне также понадобится время, чтобы разобраться во всем, и было бы неплохо, если бы ты объяснил ей, почему она должна покинуть империю. Поскольку ты мужчина ее мечты, может быть, ей будет легче понять тебя.

Джин кивнул.

Уговорить Энню было скрытым мотивом. Ведь остаться в Вермонтской империи было удобнее.

Причина в месте их встречи. В необитаемом острове.

На этой локации, даже если бы разразилась большая драка, никаких проблем от этого не возникло бы. Точно также, как Джина и Муракана не прерывали, когда они сражались с Кикантель.

— Тогда, мисс Кикантель. Где лучше остановиться в империи? Я считаю, что в столице слишком многолюдно. Есть шанс раскрытия личности.

Империя Вермонта не была такой маленькой, как Акин. Вероятно, были люди, которые могли узнать Джина. Это было бы слишком рискованно.

— О, ты можешь остаться у меня. У нас много пустых комнат.

— Эй, эй! Подожди. Твой дом? Просто купи нам удаленную резиденцию. Я отплачу тебе позже. Разве не странно делить крышу, когда мы, знаешь ли, расстались?

— Перестань вести себя как истеричка, Муракан. Я просто предложила это, чтобы помочь тебе.

— Хм?! Истерика? А ты?

— Было бы здорово, если бы мы забыли прошлые события. Давай не будем совмещать работу и личную жизнь.

Хотя это сбивало с толку, говорить было бесполезно. Муракан содрогнулся от разочарования, прежде чем вздохнуть.

У Джина и Муракана не было другого выбора, кроме как спрятаться за Кикантель, чтобы проникнуть внутрь, поскольку черный дракон не мог небрежно трансформироваться в пределах империи.

Цель их назначения находилась посреди леса на окраине столицы. Это был дом, который она построила, когда стала драконом-хранителем Энни.

Построенный из бревен, он имел очень чистый и приятный фасад. Освежающий запах дерева опьянял.

— Подожди чуть-чуть. Я выйду после небольшой уборки.

— Не торопись.

Хотя они были драконами, действительно ли она заботилась о том, что показывает грязный дом бывшему? Кикантель вошла первой, а Джин пожал плечами.

— Какого это — объединиться со своей старой любовью, Муракан?

— Ха... Даже не напоминай мне. Я чувствую себя немного неловко.

Он не мог оторвать глаз от хижины.

— Эта сука... Она построила точно такой же дом тысячу лет назад. Так вот, почему она хотела привести нас сюда.

Тем не менее, несмотря на то, что он столкнулся с домом их прошлого, Муракан не чувствовал, как возгорается уже остывшая любовь.

Его беспокойство проистекало из воспоминаний об их ностальгическом прошлом.

Тысячу лет назад он все время веселился с Темаром и Кикантель в бревенчатой хижине с таким же дизайном.

Один ушел, не оставив могилы. А другая стала бывшей. Когда он вспомнил старые добрые времена, горечь наполнила его сердце.

— Вы можете войти прямо сейчас.

Как только он вошел, Джин невольно ухмыльнулся.

— Это «чисто»? Кикантель, кажется, немного неуклюжа.

Было похоже, что комнату наспех убрали, но вокруг, на полу валялась одежда и пустые бутылки.

— Дать что выпить?

— Просто немного холодной воды, спасибо.

— А тебе, Муракан?

— Брось мне несколько бутылок вина. Черт возьми, вот почему я не хотел приходить сюда.

— Ты пришел сюда первым и нарушил мой покой. И у меня действительно нет никаких других намерений, так что, если тебе это действительно не нравится, тогда убирайся к черту.

Муракан пробормотал несколько жалоб, бросившись на диван в гостиной.

Прежде, чем Кикантел успела подать гостям воду и вино, Муракан внезапно уснул, громко храпя.

— Что за... Муракан? Спящий? Как он просто так уснул?

— ...Наверное, из-за нашей ссоры. В конце концов, он был весь истощен. Я сама использовала много духовной энергии, что объясняет мое истощение.

— Ах, я вижу. Я не знал, потому что минуту назад ты выглядела нормально.

Хлоп!

Кикантель откупорила винную бутылку, которая изначально предназначалась для Муракана, и налила немного вина себе в бокал.

— Джин Ранкандел.

— Да?

— Я помогаю тебе из-за моей верности Темару, а также для безопасности Энни, но главная причина в этом спящем ублюдке.

— Я понимаю.

Джину нечего было сказать. Он мог только представить, насколько глубоки ее чувства к Муракану.

Но слова, которые последовали, были совсем другими.

— Этот дурак на самом деле не знает, насколько он слаб.

Когда он был в расцвете сил, Муракан был сильнейшим из сильнейших. Даже огненные драконы, рожденные для боя, старались избегать его любой ценой.

На самом деле, у других драконов были подчиненные своих богов, но у Муракана были равные отношения с Солдеретом, поэтому он был особенным.

К сожалению, этого больше не было. Благодаря Джину, Муракан восстановил часть своей духовной энергии, но все еще был несравненно слабее, чем в прошлом.

— В настоящее время Муракан не может драться с Вюреттой. Я не говорила об этом из-за его гордости. Когда придет время сражаться, я сделаю это вместо него.

— Вюретта такой сильный?

— Вроде того, но скорее потому, что Муракан значительно слабее. Моя ярость была бы просто детской истерикой для него тысячу лет назад.

Кикантель осушила бакал.

Она выглядела недовольной, наливая себе еще.

— Я говорю это, чтобы ты знал. Если бы я рассказала об этом Муракану, он решительно отказался бы от моей помощи.

Джин спокойно кивнул.

«Она сначала показалась сумасшедшей, но вид этой ее стороны приносит облегчение»

Храп Муракана эхом разносился по комнате.

— Джин Ранкандел. Что ты будешь делать после того, как подтвердишь, похитил ли Вюретта Латри? Если я помогу тебе поймать или убить его, Ципфель примет меры.

— Ну, я Ранкандел... Сражаться с ними вполне естественно.

— Интересный ответ. Я могу предположить, что ты еще не продумал это?

— Не то, чтобы я никогда об этом не думал. Тем не менее, у меня нет ничего полностью запланированного, так что вы не ошиблись. В любом случае, первое, что нужно сделать, это спасти контрактника Аз Миля.

— Кажется, ты очень близок с ней.

— Не совсем. Мы познакомились всего два дня назад.

Глаза Кикантель расширились.

— Что?

— Я имею в виду, я не могу просто смотреть, как ребенок постепенно умирает. Контрактник Аз Миля — девочка по имени Эврия, ей всего 5 лет.

— Значит, ради ребенка, которого встретил всего два дня назад, ты планируешь рискнуть жизнью и сразиться с Вюреттой? И будучи временным знаменосцем поднять весь клан Ципфель?

— Что-то такое.

— Ха-ха... действительно, возвращение Темара. Каждое твое действие и намерение аналогично его пылу. Очень интересно.

— Я заметил это раньше, но, кажется, вы были очень близки с первым патриархом.

— Близко — это мягко сказано. Темар был другом, ради него я бы все отдала. Вместе с Мураканом у нас было невероятное время.

— Тогда почему Муракан погрузился в тысячелетний сон?

Вопрос, над которым часто размышлял Джин. Он несколько раз спрашивал Муракана, но так и

не услышал от него реального ответа.

— Будет лучше, если ты услышишь напрямую от Муракана. Он скажет тебе, когда придет время.

Это должна быть очень важная история.

Джин понял ситуацию и просто кивнул. На данный момент не было причин слушать её.

Естественно, наступила тишина. Вскоре снаружи кабины послышались шаги.

Скрип.

Входная дверь открылась, и внутрь заглянула девушка.

— Кикантел, я... дома? Кто эти люди?

Это была Энья, которая немедленно поклонилась Джину. Она не знала, кто он такой, но догадывалась, что это кто-то важный.

— Иди сюда, Энья. Это Джин Ранкандел, а этот спящий негодяй — дракон. Мой старый друг.

— О, да. Мистер Джин Ранкандел. Приятно познакомиться... Джин Ранкандел?!

Глаза Эньи расширились и она подбежала к Джину. Ее лицо покраснело.

— Я... я ваш большой фанат! Лорд Джин! Для меня честь находиться рядом с вами!

Кикантель хлопнула себя по лбу, и Джин смог лишь неловко улыбнуться.

— ...Энья, как насчет того, чтобы сохранить достоинство как контрактника?

— Упс... Мои извинения, мисс Кикантель. Но это Лорд Джин. Он настоящий Джин Ранкандел? О небеса, боже мой! О Боже! Лорд Джин перед моими глазами! Аaaaa!

Мечта Эньи сбылась в присутствии Джина.